

Пробыв в Городе Блаженства полмесяца, Цзян Сюйбай успел более-менее изучить большую часть города и только тогда запустил следующее испытание. Интересно, кем Туаньтуань окажется в этом мире? Каждый раз словно открываешь коробку-сюрприз, и Цзян Сюйбай даже немного предвкушал встречу.

Вспыхнул белый свет, и в следующую секунду Цзян Сюйбай очнулся на кровати. На нём была выцветшая от множества стирок полосатая больничная одежда; грубая ткань неприятно тёрла кожу.

Он медленно сел и огляделся. Похоже, это была палата. Кроме кровати под ним, стоявшего рядом стула и облупившегося стола, внутри ничего не было.

Дверь палаты запиралась цепью, а на окне стояла металлическая решётка.

□Динь—□

Раздался голос Системы.

□Добро пожаловать в испытание «Лечебница Таэр», игрок Цзян Сюйбай. Пожалуйста, строго соблюдайте правила испытания.

Ваши задачи в этом испытании:

1. Расследовать правду о лечебнице Таэр.
2. Найти настоящего директора.

Для прохождения достаточно выполнить любую из двух задач.□

Цзян Сюйбай решил, что обе задачи почти одинаковы. Если выяснить правду о психиатрической лечебнице, найти настоящего директора станет гораздо проще. И наоборот: найдёшь настоящего директора — до истины останется совсем недалеко.

В этот момент у двери звякнула цепь. В палату вошла женщина в форме медсестры. В руках она несла серебристый поднос, а за спиной у неё висел шприц почти в половину человеческого роста. Внутри слегка плескалась тёмно-зелёная жидкость, а кончик иглы холодно поблёскивал.

Веко Цзян Сюйбая невольно дёрнулось.

— Номер 04, пора принимать лекарство.

Голос медсестры был совершенно ровным, без малейшей интонации, словно она зачитывала заученный текст.

Цзян Сюйбай посмотрел на поднос. Там лежали три круглые таблетки, а рядом — брошюра с крупными словами «Правила для пациентов» на обложке.

Медсестра поставила поднос на стол. В её голосе прозвучали неприкрытая злоба и злорадство.

— Не забудь принять лекарство. Я позже вернусь и проверю.

Цепь снова загремела, и медсестра ушла.

Цзян Сюйбай таблетки не тронул. Сначала он открыл брошюру. В ней были записаны правила лечебницы.

□1. Все пациенты лечебницы Таэр являются психически больными. Обязательно скрывайте тот факт, что вы нормальный человек. Не позволяйте врачам это обнаружить.

2. Врачи работают ежедневно с 8:00 до 20:00. Во время работы они носят серебряные бейджи. Если вы увидите врача вне рабочего времени либо врача без бейджа в рабочее время, немедленно отойдите как можно дальше. Не смотрите ему в глаза и не разговаривайте с ним.

3. В лечебнице Таэр нет подвала и четвёртого этажа.

4. Не заходите в места с табличкой «Вход запрещён».

5. В лечебнице Таэр запрещено громко шуметь.

6. Директор периодически проводит обход. Если он пригласит вас в кабинет, не отказывайтесь.

7. Пациенты обязаны принимать лекарства вовремя каждый день. За один приём положено две таблетки жёлтого цвета. Если хотя бы одно из этих условий не совпадает, выбросьте лекарство и не дайте врачу это заметить.□

Дочитав последнюю строку, Цзян Сюйбай снова посмотрел на таблетки. Три штуки. Белые. Ни одно условие не совпадало.

Он взял одну таблетку. Поверхность была грубой, и стоило слегка потереть её пальцем, как осыпался слой порошка.

Вообще-то ему было довольно интересно, что случится, если её проглотить. Подумав, он всё же решил не проверять.

Цзян Сюйбай растёр таблетки в порошок и высыпал его наружу через решётку на окне. Закончив, он снова сел на кровать, взял «Правила для пациентов» и сделал вид, будто

внимательно читает.

Через некоторое время снова звякнула цепь, и медсестра вернулась.

— Лекарство выпил?

Цзян Сюйбай послушно кивнул с кровати.

— Выпил.

Медсестра осмотрела пустой поднос, затем медленно обвела взглядом всю палату, не пропустив даже совершенно чистую мусорную корзину.

Наконец она удовлетворённо улыбнулась.

— Молодец. За это вечером получишь большую куриную ножку.

Улыбка Цзян Сюйбая стала шире, и на щеках появились две ямочки.

— Хорошо. Спасибо, сестричка.

После такого обращения настроение медсестры заметно улучшилось, и она довольная вышла из палаты.

Но едва она оказалась в коридоре, её тело стало выкручиваться под невозможными углами. Конечности одну за другой оторвало от туловища, будто их рвали невидимые руки. В тишине коридора особенно отчётливо хрустели ломающиеся кости, кровь разлетелась по полу.

И всё же даже в таком состоянии на лице медсестры сохранялась улыбка. Обрубок тела ещё долго извивался на полу и лишь спустя некоторое время окончательно затих.

Тут с дальнего конца коридора послышался чёткий стук кожаных туфель. Звук приближался, пока прямо над головой медсестры не остановился начищенный до блеска ботинок.

Раздался холодный смешок. Хозяин ботинка развернулся и ушёл, оставляя за собой цепочку кровавых следов. В безжизненных глазах медсестры отразилась удаляющаяся фигура мужчины в белом халате.

Вечером ужин Цзян Сюйбаю принесла уже другая медсестра. Она вручила ему поднос, не сказав ни слова, и поспешно ушла, словно за ней гналось страшное чудовище.

Цзян Сюйбай ничего не понял, но обещанная куриная ножка исправно лежала на тарелке, поэтому разбираться он не стал. Наевшись, он сразу лёг спать.

Ночь была безмолвной. Луна скрылась за облаками, лечебница погрузилась в тишину. Чудовища в тенях начали шевелиться, бесчисленные глаза молча наблюдали из темноты.

Тьма у кровати Цзян Сюйбая сгущалась всё сильнее и постепенно собралась в человеческий силуэт. Вскоре вся палата утонула в непроглядном мраке, куда не проникал ни один луч света.

В темноте особенно ярко выделялись красные глаза. Взгляд мужчины, обращённый к Цзян Сюйбаю, был полон одержимости.

Он медленно наклонился, прикрыл глаза и глубоко вдохнул его запах с видом безнадёжного фанатика.

Позади него из тьмы бесшумно потянулись несколько чёрных щупалец, но не успели они коснуться даже края одежды Цзян Сюйбая, как мужчина одним ударом отшвырнул их назад.

Он свирепо посмотрел на щупальца. Голос был хриплым, словно ветер проходил через старые мехи, и пропитан холодом.

— Он мой.

Щупальца раздражённо извивались в воздухе, но под угрозой мужчины не осмеливались приблизиться. В конце концов им пришлось неохотно скрыться обратно во тьме.

Мужчина снова посмотрел на Цзян Сюйбая и осторожно ткнул пальцем его в щеку.

— Малыш, я очень скоро приду за тобой.

Он говорил почти шёпотом, с болезненной, навязчивой нежностью, жадно скользя взглядом по всему телу Цзян Сюйбая. Затем слегка наклонился, коснулся его губ своими и медленно растворился в тени.

Стоило мужчине исчезнуть, как палата быстро вернулась в прежний вид, и лунный свет снова проник внутрь. Цзян Сюйбай перевернулся на другой бок, и дыхание вновь стало ровным.